

Иллюстрация: ОВД-Инфо

08.12.2022, 14:05 Свердловская область

свой опыт

«Путин-антихрист» и молебен о несправедливой победе: за что священника из Свердловской области оштрафовали на 100 тысяч рублей

В октябре суд в Верхотурье **обязал** Евгения Пинчука (иеромонаха Русской православной церкви за границей Никандра) выплатить 100 тысяч рублей по статье о повторной дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 280.3 УК). Поводом для возбуждения дела послужил пост во «ВКонтакте», в котором Пинчук назвал действия российских военных захватническими. ОВД-Инфо публикует рассказ священника.

English version

О том, что в отношении меня возбудили уголовное дело, я узнал чуть ли не позже всех. Мне позвонил кто-то из журналистов. Спросили, я ли тот самый священник, которого преследуют за антивоенную позицию. Я ответил утвердительно. Не понял сначала, что речь идет об уголовном деле, и начал рассказывать журналистам обо всем, что со мной за последнее время приключилось.

Все началось в марте. После вторжения российских войск [в Украину] я случайно увидел объявление, что в местном мужском монастыре будут служить молебны за победу. Меня это возмутило: «Разве на нас кто-то нападал? Разве мы от кого-то защищаемся?» То есть фактически монастырь объявил, что будет служить молебны за победу при нападении. Я в местном паблике во «ВКонтакте» написал комментарий, где жестко раскритиковал эту инициативу. За него меня тут же оштрафовали на 35 тысяч рублей по статье о дискредитации российской армии (ст. 20.3.3 КоАП).

Я так понял, что посты в местных пабликах полицейские мониторили сами. Но из-за того комментария доносы написали несколько «законопослушных» граждан: в частности, был донос из самого монастыря и из Екатеринбургской епархии. Это, конечно, помогло полиции сработать оперативно.

Собрать вовремя деньги на оплату штрафа я не успел, а своих сбережений у меня нет. В итоге мне назначили еще и 40 часов обязательных работ, и две с половиной недели я ездил в центр города то косить газоны, то убирать мусор.

С того момента меня как взяли на крючок, так уже и не отпускали. Держали в постоянном напряжении. То вызовут на опрос, то приедут домой.

Сначала ко мне приезжали сотрудники Центра «Э» из Екатеринбурга — два ненормальных человека дикого вида. Были похожи на гопников из 90-х: один побрит

налысо, второй выглядел чуть приличнее, постоянно курил электронную трубку а-ля «Шерлок Холмс». Их, наверное, специально таким образом подбирают, чтобы одним только внешним видом пугать людей. Если бы у них не было документов, я бы точно подумал, что это бандиты. И их бедный лексикон, и постоянное использование жаргонизмов, и манеры — все указывало на это.

Вот они приехали ко мне домой и давай уговаривать: «Пройдемте с нами. Нам надо с вами побеседовать». В итоге отвезли меня в местный отдел полиции и там около шести часов опрашивали.

Задавали вопросы про мои комментарии во «ВКонтакте»: в одном из них я, например, осудил РПЦ — они ведь должны не к победе, а к миру призывать. Иначе они сами же божественные заповеди нарушают. Мне сложно понять игру в Великую Отечественную войну, поиск врага, борьбу со злыми фашистами, которые якобы снова на нас напали.

В другом комментарии я написал, что Путин — антихрист. Уже после первой беседы с полицией свою страничку во «ВКонтакте» я удалил, но сотрудники Центра «Э» все мои тексты «заскринили». Им опять помогли расследовать дело «законопослушные» граждане: в этот раз доносчиками выступили местные жители.

Во время опроса мне зачитывали комментарии и спрашивали, я ли это написал. Я признавался.

— С какой целью [вы это писали]?

— Чтобы выразить личное мнение и отношение к происходящему.

— Сколько человек это прочитали?

— Не знаю. У меня всего в друзьях во «ВКонтакте» около тысячи человек. Из них лайкали мои посты 5-10 знакомых.

Но полицейским же важно не то, сколько человек посты на самом деле увидели, а сам факт, что я их написал. Как только я ответил утвердительно, что имею отношение ко всем текстам, у них сразу же загорелись глаза — нашли преступника. Типичное НКВДшное отношение к человеку.

Иеромонах Никандр (Пинчук Евгений) / Фото: Татьяна Кунгуро

Спустя какое-то время меня вызвали на опрос в Следственный комитет. Около восьми часов задавали вопросы по поводу тех же постов.

И вот только я закончил рассказывать обо всем этом журналистам, как ко мне домой приехали двое сотрудников ФСБ, полицейский из местного ОВД и следователь. Они объяснили, что в отношении меня **возбудили** уголовное дело по статье о повторной

дискредитации вооруженных сил России (ч. 1 ст. 280.3 УК). После этого у меня дома провели обыск. Искали телефоны и компьютеры, но ноутбуки у меня все сгорели, а телефон я незадолго до этого потерял. В итоге изъяли пустые флешки и старый сенсорный телефончик, которым я никогда даже не пользовался.

Правоохранители пояснили, что забирают все эти вещи на экспертизу. Меня попросили проехать с ними до Следственного комитета. Там меня снова допросили. Во время этой беседы полицейские начали давить психологически: если пойду на сделку, они мне смягчат наказание, а если буду упираться — все будет гораздо хуже. Уговаривали признать вину и написать явку с повинной.

Всего в материалах дела фигурировали семь моих комментариев, но под дискредитацию российской армии попал только один. Там я высказывался негативно в отношении вооруженных сил России, называл их «антихристовой мордой», а то, что происходит сейчас в Украине, — «захватническими действиями».

И вот следователь предлагал мне сознаться в том, что это я писал все комментарии, которые были приложены к материалам дела. Якобы если я это сделаю, они выступят в суде с ходатайством о прекращении уголовного дела. И тогда придется оплатить только судебный штраф от 6 до 20 тысяч рублей.

Я согласился и почти сразу понял, что меня обманули. Никакого ходатайства о прекращении дела в суде не было. Мне сходу назначили приговор в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей. На этом заседание и закончилось. Судья огласила решение с таким снисхождением: якобы 100 тысяч с рассрочкой на десять месяцев — это очень мягкая мера, и я должен быть ей крайне доволен. Но для нашей местности заплатить 100 тысяч — это то же, что миллион в Москве.

Вид на улицу, где находится Приход иеромонаха Никандра. Город Верхотурье / Фото: Яндекс. Карты

У нас городок маленький — можно сказать, деревня. Семь тысяч человек тут живет всего. Я единственный, кого по статье о дискредитации российской армии кошмарят. Новости же тут быстро разлетаются, так многие в шоке были, когда узнали про мое уголовное дело. В основном, все сочувствуют. Прямо никто не подходит и поддержку не выражает, но по их реакции видно, что им это все тоже не нравится и что они понимают: репрессии могут коснуться каждого.

Уголовные дела по дискредитации армии с этой целью и заводятся. Таким образом силовые структуры посылают сигнал: если вы что-то не то скажете, мы придем и за вами.

Родственники, в основном, тоже поддерживают. Есть, конечно, те, кто стал жертвой пропаганды. У них позиция такая: надо жить спокойно, не высываться и никуда не лезть. Я им на это отвечаю: «Разве это нормально, что нас фактически втянули в войну, которая никому не нужна. Неужели мы должны позволить нас сейчас эксплуатировать?»

Я не осуждаю тех, кто молчит. Понимаю, что многие не могут открыто высказываться по многим причинам. Но хоть не выступайте тогда за вторжение в Украину, потому что, с точки зрения христианства, поддерживать эту несправедливую войну — грех.

Все мои знакомые из православной среды не относят себя к Московской патриархии. Абсолютное большинство из них, как и я, против войны. А вот прихожане Московской патриархии находятся под пропагандистским зонтиком: им постоянно внушают ложную версию событий. Мне сложно назвать этих людей верующими, так как отличительная черта верующего человека — он легко может распознать добро и зло, отделить ложь и пропаганду от того, что происходит на самом деле. Если они этого сделать не в состоянии, то это уже православные зомби, а не поистине верующие люди.

Как ни странно, после всего, что случилось, страха у меня нет. Я перехожу в такую стадию, где уже безразлично, посадят меня или нет. Понимаю: был бы человек — статья найдется. Придраться сейчас могут к любому.

В российских соцсетях я больше открыто не высказываюсь. Оставил только один аккаунт в фейсбуке, там откликаюсь на происходящее. Но страницу от греха подальше закрыл. Свой круг общения у меня есть, мне этого сейчас достаточно.

Среди друзей я уже объявил сбор денег на оплату штрафа. Они скинули, кто сколько мог. На несколько месяцев этой суммы мне хватит. Уехать из России я, к сожалению, сейчас не могу. Тут в городе у меня прихожане. К тому же мы живем вместе с пожилой матерью. Она меня во всем поддерживает. Тоже была в шоке, когда к нам с обыском «правоохранители» заявили.

Записала Карина Меркурьева

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

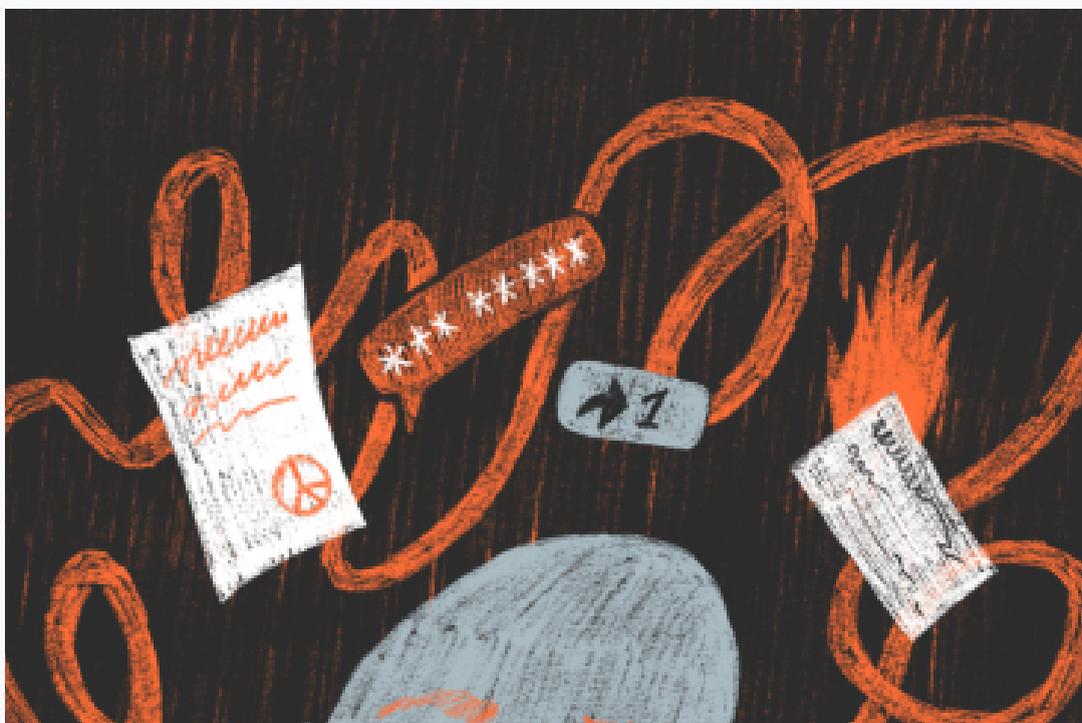
03.02.2026 [Свердловская область](#)

Арестованного по делу о госизмене правозащитника Алексея Соколова с декабря держат в карцере

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Антивоенное дело»

3969 новостей и текстов по теме